

УДК 94

**КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС ПРИ ОЦЕНКЕ ДЕЛА КОЛЧАКА:
ПРИГОВОР НЕ ОТМЕНЕН, НО ПАМЯТНИК ЕСТЬ*****Упоров И.В.****д.и.н., к.ю.н., профессор**Краснодарский университет МВД России**Краснодар, Россия*

Аннотация: Российская история в нескольковековой ретроспективе характеризуется значительными противоречиями. Это проявляется, в частности в изменяющихся оценках как прошедших событий, так и исторических персонажей. Так, Е.И. Пугачев в свое время, когда он возглавлял крестьянское восстание (по сути мощный политический бунт) в конце XVIII в., был признан преступником и осужден к смертной казни, однако в советском государстве он стал народным героем, борцом с антинародной абсолютной монархией, его именем названы улицы во многих населенных пунктах, и даже есть город Пугачев (автор ранее опубликовал работу по этому поводу). В данной статье речь идет об адмирале А.В. Колчаке. Эта фигура в настоящее время имеет еще более противоречивую историческую оценку, представляя своеобразный когнитивный диссонанс. Дело в том, что он как представитель Белого движения, считавшийся Верховным правителем России (разумеется, не признаваемым советской властью) в 1920 г. был осужден к смертной казни и расстрелян. Во времена СССР его оценивали исключительно негативно, как врага народа. Однако после распада советского государства ситуация стала меняться. Политический плюрализм дал возможность и для других, позитивных оценок, Колчак стал представляться некоторыми авторами и общественными структурами как настоящий патриот России, ему ставят памятник, о нем сделан известный художественный фильм. Но при этом смертный приговор уже постсоветской властью, рассмотренный судом (то есть, государством) по требованию сторонников Колчака, не

был отменен. Рассматриваются особенности этого явления с политико-правового явления.

Ключевые слова: исторические персонажи, Колчак, советская власть, приговор, государство, суд.

***COGNITIVE DISSONANCE IN EVALUATING THE KOLCHAK CASE:
THE SENTENCE HAS NOT BEEN CANCELED, BUT THERE IS A MONU-
MENT***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Abstract: Russian history in a several-century retrospective is characterized by significant contradictions. This is manifested, in particular, in changing assessments of both past events and historical figures. Thus, E.I. Pugachev, when he led a peasant uprising (essentially a powerful political rebellion) at the end of the 18th century, was recognized as a criminal and sentenced to death, but in the Soviet state he became a national hero, a fighter against the anti-people absolute monarchy, streets in many populated areas are named after him, and there is even a city called Pugachev (the author previously published a work on this subject). This article is about Admiral A.V. Kolchak. This figure currently has an even more controversial historical assessment, representing a kind of cognitive dissonance. The fact is that as a representative of the White movement, considered the Supreme Ruler of Russia (of course, not recognized by the Soviet government) in 1920 he was sentenced to death and shot. During the Soviet era, he was assessed exclusively negatively, as an enemy of the people. However, after the collapse of the Soviet state, the situation began to change. Political pluralism gave the opportunity for other, positive assessments, Kolchak began to be presented by some authors and public structures as a true patriot of Russia, a monument

was erected to him, a famous feature film was made about him. But at the same time, the death sentence by the post-Soviet government, considered by the court (that is, the state) at the request of Kolchak's supporters, was not canceled. The features of this phenomenon are considered from a political and legal perspective.

Keywords: historical figures, Kolchak, Soviet power, sentence, state, court.

Прежде чем говорить о когнитивном диссонансе при восприятии современниками такой исторической фигуры как российский адмирал Александр Васильевич Колчак, скажем несколько слов о его жизненно-служебном пути, имея в виду, что у него великолепно начиналась научная, а затем военно-морская карьера. Как полярный исследователь был участником ряда экспедиций в 1900-1903 гг., за что получил Большую Константиновскую медаль от Русского географического общества, считался наиболее перспективным продолжателем дела адмирала Макарова и ученого-первопроходца Нансена, воевал с Японией, в царской России был назначен командующим Черноморским флотом, став в возрасте сорока двух лет самым молодым адмиралом российского флота.

Затем случились февральская и октябрьская революции 1917 г., и судьба адмирала Колчака, не принявшего идеи большевиков и не бросившегося в объятия ни в одну, ни в другую политическую структуру, стала круто меняться. В июле того же года он поехал в Швецию, Норвегию, Англию, а оттуда в США. Цели пребывания его в этих странах, равно как его тамошние собеседники, остаются до сих пор туманными (известно, что его принимал президент Вильсон, а по мнению ряда авторов, американская командировка была подозрительной - с точки зрения верности российскому государству [1]). Мы можем предположить, что Колчак болезненно определялся с тем, какую позицию занять в условиях бурных общественно-политических событий в России, и он решил «продолжать все же войну как представителю бывшего русского правительства, которое дало известное обязательство союзникам» [2, с. 158-159]. И уже будучи в Японии на пути в Россию, он обратился к посланнику Англии

(пока еще союзника России), с просьбой «принять его в английскую армию на каких угодно условиях». Судя по всему, Колчак предпочел оставаться одиночкой, без явной поддержки какой-либо политической силы, но придерживаясь в целом европейских демократических ценностей (и в этом смысле более близкий к кадетам, от которых намеревался даже выдвигаться в Учредительное собрание), хотя, очевидно, не без бонапартистских устремлений [3].

Можно предположить, что Колчак рассчитывая на определенные карьерные дивиденды от военной кампании (имея опыт и определенные связи), полагая, что революция захлебнется в своей крови, а «в основе гуманности, пацифизма, братства рас лежит простейшая животная трусость» [4, с. 247], а значит так или иначе будет востребована сильная военная личность, то есть такие люди, как он. Видимо, он устраивал в таком качестве и Антанту. В октябре 1918 г., уже в Омске, он стал военным и морским министром в Совете министров Уфимской Директории - объединённого антибольшевистского правительства с преобладанием эсеров во главе с Н.Д. Авксентьевым. А буквально через несколько дней в результате имевшиеся там противоречий, приведших в шаткому положению антибольшевистской организации, Совет министров Директории тайным голосованием постановил вручить Колчаку верховную власть с присвоением титула Верховного Правителя Российского государства - очевидно, не без влияния главы английской военной миссии Ч.Дж.Бриггса (выполнял, в свою очередь, рекомендацию военного министра У. Черчилля) и несмотря на сильные возражения денкинского окружения [5, с. 29-30]. Опираясь Колчак мог, помимо войск, признавших его как командующего, на сибирское казачество и крестьянство, недовольное продразверсткой, на войска чехословацкого корпуса (до определенного времени), разбросанные в Сибири, а также на определенную помощь стран Антанты.

Появление Колчака во главе антибольшевистского фронта и его деятельность в исторической литературе трактуется противоречиво (работы И.Ф. Плотникова, С.В. Дрокова, А.В. Ожиганова, И. Пыхалова, В.Г. Болдырева, Н.С.

Кирмель, В.Г. Хандорина, Н.Ф. Неделько, В.В. Журавлева, Н.А. Глущенко, С.Ф. Фоминых, В.В. Максакова, А.С. Смыкалина и др.). Однако нас интересует более конкретный аспект, а именно его привлечение к ответственности за действия и решения, совершенные и принятые именно в качестве Верховного правителя и которые были признаны как преступные (другие сферы его деятельности, в том числе связанные с тем, что он восстановил частную собственность на предприятия и землю, чем пытался способствовать популярности власти своего правительства среди населения Сибири, одновременно пытался децентрализовать власть, предоставив право командующим военными округами управлять гражданскими объектами, закрывать органы печати и др., мы также не рассматриваем).

Между тем, несмотря на военный талант Колчака, уже летом 1919 г. основная группировка его войск была разбита Красной Армией. В итоге он потерпел поражение и как военачальник, и как политический деятель. Обширная территория от Урала до Дальнего Востока, на которую поначалу распространялась власть Колчака, быстро сужалась. Пытаясь поправить положение, Колчак принимал нередко очень жесткие решения, следствием которых была гибель мирных жителей, причем в массовом порядке, к тому же жители указанных территорий в большинстве своем не поддерживало политику Верховного правителя, а в его лице и в целом Белое движение [6]. В ноябре 1919 г. в Иркутске после военно-политических «толканий» разных политических дел, противостоящих колчаковским войскам, по решению земского съезда был образован Политический Центр (эсеро-меньшевистской направленности), который на некоторое время, с января 1920 г., взял под свой контроль иркутский регион. Колчак, оценив ситуацию, счел нужным написать отречение. И уже 15 января 1920 г. адмирал Колчак (а также предсовмина директории А.Н. Пепеляев и ряд других лиц) по требованию Политцентра был выдан командованием Чехословацкого корпуса, по распоряжению которого накануне была разоружена охрана

Колчака с одновременным интернированием адмирала. Страны Антанты помощи ему уже не оказывали [7].

Адмирала поместили в Александровский централ Иркутска. Для расследования деяний адмирала и его ближайших соратников Политцентр создал специальную Чрезвычайную следственную комиссию по главе с бывшим присяжным поверенным меньшевиком К.А. Поповым. В состав комиссии вошли также: от Политцентра - член Учредительного собрания, эсер Л.Я. Герштейн; от Совета профсоюзов Сибири - эсер Г.И. Лукьянчиков; от земского политбюро - эсеры А.Н. Алексеевский и И.И. Головкин; от кооперативных объединений - М.Г. Гордин, от меньшевистской социал-демократии - В.П. Денике. Несколько позже, когда власть в Иркутске оказалась у военно-революционного комитета (далее - ВРК) с преобладанием большевиков, состав Комиссии, тем не менее, не был изменен. Протоколы допросов Колчака очень объемны, они опубликованы еще в 1925 г. [2] и неоднократно переиздавались в постсоветской России. В целом допрос велся вполне корректно, Колчаку была предоставлена возможность высказать на поставленные ему вопросы все, что он хотел. Звучали, в частности, вопросы, о возможной государственной измене Колчака, об его позиции к большевикам и т.д. Но самые тяжкие обвинения касались массовых репрессий в отношении как противостоящих ему военнослужащих, так и, особенно, гражданских лиц, не участвовавших в военных действиях.

И здесь Колчак, понимая, видимо, последствия, выбрал тактику отрицания своего участия в таких репрессиях. Так, на вопрос о том, что его подчиненные офицеры, члены военно-полевого суда, не проводя следствия, выносили вердикт о виновности и смертном приговоре, прозвучал характерный ответ Колчака: «Про такое я не знаю». И далее: «Даже у военно-полевых судов бывает делопроизводство. Хотя бы для формы пишется обвинительное заключение и приговор, почему же этого не было у вас?». Ответ Колчака: «Я не в курсе таких процедур». Вопрос: «О пытках вам что-нибудь известно?». Ответ: «Про них мне не докладывали». Однако многие обвинения подтверждались. В част-

ности, в одном из меморандумов, составленном в Чехословацком корпусе, указывалось: «под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избиение мирных русских граждан целыми сотнями, расстрел без суда представителей демократии по простому подозрению в политической неблагонадежности составляет обычное явление» [8, с. 312]. А вот что Колчак ответил управляющему делами Совмина Г.К. Гинсу на его сомнения по поводу репрессивных мер: «Но вы поймите, что от этого нельзя избавиться. Гражданская война должна быть беспощадной. Я приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов. Или мы их перестреляем, или они нас. Так было в Англии во время Алой и Белой Розы, так неминуемо должно быть и у нас, и во всякой гражданской войне» [9, с. 70]. Колчаковский генерал Розанов в одном из приказов, касающихся противодействия партизанам («разбойникам»), указывал: «при занятии селений, захваченных ранее разбойниками, требовать выдачи их главарей и вожаков, если этого не произойдет, а сведения о наличии таковых имеются, - расстреливать десятого. Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, сжигать. Взрослое мужское население расстреливать поголовно, имущество, лошадей, повозки, хлеб и так далее отбирать» [10, с. 271]. Ответ Колчака по этому поводу: «Я знал два или три таких случая, где деревни были сожжены, и я признал это правильным» [2, с. 237]. К этому можно добавить известный факт убийства без суда и следствия восьмерых депутатов Учредительного собрания - это было сделано при их сопровождении в арестный дом - Колчак такого приказа не отдавал, но причастные к этому убийству лица не понесли наказания, и тем более, что, как признал сам Колчак, приказ об аресте депутатов был отдан им лично. Как отмечал американский генерал В. Гревс, среди колчаковцев «жестокости были такого рода, что они, несомненно, будут вспоминаться и пересказываться среди русского народа и через 50 лет после их совершения» [11, с. 73].

По мнению С.С. Бразевича, именно жесткая репрессивная политика Колчака (включая концентрационные лагеря для военнопленных) стала одной из причин, оттолкнувших от него как военных, так и гражданских лиц, и приведших его к краху [12, с. 133]. Указанные протоколы допросов заверялись заместителем председателя Иркутской ГубЧК К. Поповым. После допросов и иных следственных действий должен был состояться суд, однако обстановка военного времени (возникла угроза временного захвата города Иркутска подоспевшими остатками колчаковских вооруженных формирований) предопределила быстрое завершение дела Колчака. Комиссия предложила РВК список из 18 обвиняемых, чья вина, по мнению комиссии, была доказана, и которые подлежали расстрелу. Однако РВК решил по-другому: «Основываясь на данных следственного материала и постановлениях Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Республики, объявившего Колчака и его правительство вне закона, Иркутский военно-революционный комитет постановил: 1) бывшего верховного правителя - адмирала Колчака, 2) бывшего председателя Совета министров - Пепеляева расстрелять. Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв» [13, с. 654]. При этом было учтено, что 16 августа 1919 г. в Обращении Совнаркома и ВЦИК к трудящимся Сибири «бывший царский адмирал Колчак, самозвано наименовавший себя «Верховным правителем», и его «Совет министров», объявляются вне закона» [14].

С рубежа 1990 г. в России стали возможными альтернативные точки зрения, был поставлен вопрос о реабилитации Колчака. Этот вопрос был сначала рассмотрен Забайкальским военным окружным судом 16 января 1999 г. (дело № 3-Н), который, согласившись с заключением военного прокурора, вынес определение, согласно которому постановление Иркутского РВК является обоснованным. Соответственно А.В. Колчак согласно ст. 4, 9 и 10 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (от 18 октября 1991 г.) реабилитации не подлежит, поскольку является лицом, «совершившим действия,

не укладывающиеся в общепринятые моральные стандарты ... имея широкие властные полномочия, имел возможности остановить террор, проводимый его контрразведкой в отношении гражданского населения ... Колчак не остановил террора в отношении гражданского населения и как человек, совершивший преступления против мира и человечности, не подлежит реабилитации» [15]. На данное судебное заседание согласно ч. 3 ст. 377 действующего тогда УПК РСФСР могли быть приглашены защитники, потерпевшие, гражданские истцы и ответчики и другие заинтересованные лица, но суд не счел нужным извещать их о процессе, формально не нарушая закона.

Позже (14 февраля 2000 г.) Конституционный суд России признал эту процессуальную норму не соответствующей Конституции, однако инициативы по пересмотру, в том числе со стороны внука адмирала - Александра Ростиславовича Колчака, гражданина Франции, не последовало (скончался в марте 2019г. в возрасте 85 лет). Указанные обстоятельства дают основание полагать, что решение суда было в определенной степени политизированным. Вместе с тем решение военного суда 1999 г. было обжаловано в Верховном суде России, который в своем решении 26 сентября 2001 г. отметил, что обжалуемое решение является обоснованным, указав, в частности, что «Колчак, будучи главнокомандующим белогвардейскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке, в 1918-1920 гг. вел вооруженную борьбу не только со своими политическими противниками, но и ни в чем не повинным населением ... К сочувствующим большевикам мирным гражданам разрешалось применять такие репрессивные меры как сожжение сел и деревень, конфискация имущества и земель, наложение штрафов, взятие заложников и их расстрел. Конкретные факты применения жестоких репрессий к мирному населению со стороны Колчака и возглавляемой им армии имеются в материалах дела и в самом определении военного суда ЗабВО ... Предыдущие заслуги Колчака перед Отечеством ... не могут служить оправданием преступлений против человечности. Оснований для удовлетворения жалобы не имеется» [16].

Казалось бы, столь серьезные инстанции должны были поставить точку в дискуссии о роли Колчака в истории России. Однако, несмотря на указанные решения, в российском обществе продолжается дискуссия о правомерности казни Колчака, при этом сталкиваются диаметрально противоположные подходы. Так, по мнению Р.Л. Хачатурова, «материалы чрезвычайной следственной комиссии и архивов с достаточной полнотой изобличают А. В. Колчака в антинародном характере его власти, в недопустимых методах осуществления его диктатуры; следствие по делу А. В. Колчака и его расстрел были произведены в полном соответствии с нормативными актами Советского государства, объявившего Колчака с его правительством вне закона постановлением иркутского революционного комитета» [17]. Характерен заголовок одного из материалов на эту тему от КПРФ: «Колчак - преступник. И никаких досок» [18]. С другой стороны, есть мнение о том, что «стенографические отчеты допросов Колчака А. В. стали выразительным свидетельством неудачной попытки придать законный характер казни плененного Верховного правителя России путем проведения так называемого следствия. Чрезвычайная следственная комиссия, не отличаясь ни тактическим профессионализмом, ни высокой юридической компетентностью не смогли получить прямых доказательств вины адмирала» [19, с. 61]. Такую точку М.А. Михайлов высказал в 2009 г. Спустя 10 лет А. Янышев называет Колчака «верным сыном России» и выражает радость по поводу того, что усилиями «благодарного поколения современников» имя Колчака увековечивается во многих городах: Санкт-Петербурге (мемориальная доска), Иркутске (памятник, мемориальная доска), Екатеринбурге (памятная доска), Москве (памятная доска), Владивостоке (памятная доска), Омске (памятная доска, скульптура) [20].

Делаются также ссылки, и не без определенных оснований, о позитивных решениях в период нахождения Колчака в должности Верховного правителя на соответствующей сибирской территории, в частности, речь идет о развитии института местного самоуправления [21]. Можно указать и на то, что в 1922-

1923 г. большевиками были помилованы девять колчаковских министров во главе с видными деятелями антибольшевистских правительств П.И. Преображенским, Г.А. Красновым, А.А. Грациановым и Н.Я. Новомбергским [22], но Колчака амнистия обошла стороной. Есть и точка зрения, согласно которой основная вина вменяемых Колчаку преступлений лежит на его правительстве и генералитете [23, с. 280-187.].

Пример с Колчаком, имея в виду его деятельность как Верховного правителя России, показывает сохранение в российском обществе высокой степени политизированности по многим вопросам исторической памяти. Особенно наглядно это видно по отношению к памятникам. В свое время советская власть снесла множество памятников деятелям монархического периода, и тут же в городах стали появляться памятники новой советской эпохи. Потом прошла волна сноса памятников Сталину по известным причинам. После распада СССР почти во всех в бывших союзных республиках крушились памятники Ленину и Дзержинскому (в России, однако, Ленин пострадал в наименьшей степени) и одновременно реанимировались памятники императоров и императриц и других деятелей прошлого (Екатерина II, Александр II, Александр III, Николай II, Столыпин, Сперанский и др.). В последние годы снова заметна активизации этого явления - можно вспомнить, например, довольно широкий резонанс по поводу установки памятника Ивану Грозному в г. Орле [24].

Когда в Иркутске поставили памятник Колчаку, общественность протестовала, против была и мэрия, но Кировский районный суд признал установление памятника законным, и теперь противники увековечения Колчака снова пытаются убрать памятник из центра города, считая, что Колчак является преступником и убийцей мирных жителей. И компромисса здесь пока не предвидится, да и откуда ему взяться, если в социальных сетях встречаются такие отклики на статью о Колчаке: «Какое примирение с предателем, раздавили эту гадину и его орду сами люди! Какой может быть памятник! Такие памятники для того и ставят, чтобы молодежь начала забывать (впрочем, и не зная) реаль-

ную историю и кто есть кто!» [25]. А вот, например, в Омске попытка официальных властей установить памятник Колчаку натолкнулась на протесты общественности, и власти пришлось дать задний ход, там же Омская областная прокуратура еще ранее, в 2007 г., не нашла оснований для реабилитации Колчака.

С учетом указанных обстоятельств восприятие российскими современниками по поводу Колчака пребывает в некоем состоянии когнитивного диссонанса ввиду противоречивых решений и мнений как официальных органов, так и общественных структур. Однако не может быть исторический персонаж одновременно национальным героем и преступником. Очевидно, в такого рода дискуссиях власть должна держать нейтральную сторону, предоставляя возможность для общественных и научных дискуссий, выражения мнения творческим работникам. Но дискуссии не отменяют имеющегося судебного решения, которое подтверждает преступность в деятельности Колчака. В перспективе ситуация может, вероятно, измениться, в частности, ставится правовой вопрос о том, что в Гражданской войне не применим термин «военные преступления», в чем обвиняют Колчака его противники [26], некоторые авторы сомневаются в подлинности протоколов допросов Колчака [27]. В этом контексте, на наш взгляд, есть основания для того, чтобы считать его виновным, но не с назначением столь сурового наказания, как смертная казнь.

Библиографический список

1. Шалак А.В. К вопросу о политической и правовой реабилитации А. В. Колчака: историко-геополитический контекст // Baikal Research Journal (электронный журнал Байкальского государственного университета). 2017. Т. 8. №2.
2. Допрос Колчака: протоколы заседаний Чрезвычайной Следственной Комиссии по делу Колчака / Под ред. и с предисл. К.А. Попова. М.-Л.: ГИЗ, 1925. 232 с.

3. Штырбул А.А. К вопросу о бонапартистском характере режима А. В. Колчака // Национальные приоритеты России. 2009. № 1. С. 25-34.
4. «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» (переписка А.В. Колчака и А.В. Тимиревой) / сост. Т. Ф. Павлова и др. М.: Прогресс, Традиция, Рус. путь, 1996. 570 с.
5. Медведев В.Г. Белое движение как политический феномен российской истории // История и современность. 2018. № 1. С. 27-49.
6. Вторушин М.И. Феномен «Фашизма» начала XX столетия в России и его развитие в Сибири в годы Гражданской войны. Часть II // Омский научный вестник. 2012. № 5. С. 18-26.
7. Парфенов П.С. Последние дни правительства Колчака // Сибирские огни. 1927. № 5. С.90-117.
8. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. В 2-х кн. Кн. 2. М.: Айрис-Пресс, 2005. 569с.
9. Краснов В.Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. Кн. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 431 с.
10. Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов. 1918-1922. В трех томах. Т. 2. М.: Советская Россия, 1961. 895 с.
11. Гревс В. Американская авантюра в Сибири (1918-1920) / Перевод с англ. А.Ф. Сперанского и С.С. Соколова. М.: Гос. воен. изд., 1932. 247 с.
12. Бразевич С.С. Концентрационные лагеря как организованная форма политического насилия в послереволюционной России: историко-социологический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 4. С. 108-134.
13. Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под ред. А.Н. Сахарова, В.С. Христофорова. М.: ИРИ РАН, 2003. 701 с.

14. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 - декабрь 1925: Сб. документов и материалов. Новосибирск, 1959. С. 25 - 28.
15. Определение военного суда Забайкальского военного округа № 3-Н от 26.01. 1999 г. об отказе в реабилитации А.В. Колчака // Архив военного суда Забайкальского военного округа. Дело № 3-Н от 26.01.1999 г.
16. Верховный суд встал на позицию большевиков // Газета. ру. 2001. 26 сентября.
17. Хачатуров Р.Л. Следствие по делу А.В. Колчака // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 1. С. 98-106.
18. В правовой плоскости России Колчак - преступник. И никаких досок // Сайт КПРФ / <https://kprf.ru/history/soviet/160142.html> (дата обращения: 26.08.2024).
19. Михайлов М.А. Тактико-криминалистический анализ допросов А. В. Колчака // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2009. № 2. Т. 22 (61). С. 56-63.
20. Янышев А. «Казнь Колчака - незаконная расправа»: громогласный вывод Смольнинского суда Санкт-Петербурга // https://zakon.ru/blog/2019/03/30/kazn_kolchaka__nezakonnaya_rasprava_revolyucionnyj_vyvod_smolninskogo_suda_sankt-peterburga (дата обращения: 22.04.2024).
21. Саввинов П.О. Городское самоуправление Якутска при правительстве адмирала А.В. Колчака в 1919 г.: выборы, организация и упразднение // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2024. № 2 (47).
22. Савин А.И., Журавлев В.В. Частная амнистия. Как сибирские большевики амнистировали колчаковских министров // Новейшая история России. 2023. № 3. С. 531-49.
23. Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: Драма Верховного правителя. М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2022. 526 с.
24. Борьба с царём. В Орле протестуют против установки памятника Ивану Грозному // Аргументы и факты. публикация 23.09.2016 /

https://chr.aif.ru/orel/events/borba_s_caryom_v_orle_piketiruyut_protiv_ustanovki_pamyatnika_ivanu_groznomu (дата обращения: 14.07.2024).

25. Чичигина А. Памятник Колчаку в Иркутске: сносить нельзя оставить // <https://www.irk.kp.ru/daily/26842/3883720/> (дата обращения: 09.06. 2024).

26. Мозжухин А. «Как сравнивать его с Гитлером?» Военный преступник или жертва репрессий: кем на самом деле был адмирал Колчак // Сайт СМИ "Lenta.ru". Публикация 29.10.2019 / <https://lenta.ru/articles/2019/10/29/kolchak/> (дата обращения: 28.08.2024).

27. Ильченко М.А. Материалы о допросах адмирала А.В. Колчака Чрезвычайной следственной комиссией в период с 21 января по 6 февраля 1920 года – уникальный исторический источник. Из истории процесса введения его в научный оборот (в лапидарном освещении) // Клио. 2024. № 2. С. 13-17.

Оригинальность 84%